

Глава 5

Я потерялся.

Может, спросить у кого-нибудь, где полицейский пост?

Я ведь не ребёнок — сам справлюсь.

Но плакать хотелось. Одиноко и страшно.

Потому что дядя пытается найти мой дом. Потому что он хочет попрощаться со мной.

Хлюп. Не плачь, я.

Отложив расспросы о дороге на потом, я отошёл к краю дороги и изо всех сил старался сдержать слёзы.

Вот перестану плакать — тогда и спрошу. Да, да, так и сделаю.

Хлюп-хлюп. Слёзы, уходите.

Отдаю приказ командной системе в голове, но она меня не слушается.

Стоял, понутив голову, и вдруг на землю капнула слеза.

В тот самый миг...

— Пацан!

Услышал голос дяди и резко вскинул голову.

Расталкивая толпу, дядя пробрался ко мне.

— Прости, виноват. Страшно было потеряться, да? Теперь всё хорошо.

Слёзы хлынули без остановки.

Дядя, по-своему, но старательно, вытер моё заплаканное лицо рукавом своей одежды.

— Ну, пошли домой. Чтобы не потеряться, держи меня за руку.

Дядя взял мою ладонь своей большущей рукой.

Я сжал её изо всех сил.

— Ручки-то у тебя малюсенькие.

Ничего не малюсенькие. Это у дяди рука здоровенная.

Когда мы вернулись в обшарпанную квартиру, дядя налил мне тёплого молока.

— Вот, выпей, а потом немного вздремни днём.

Глядя на кружку, грохнутую на стол, я решился высказать, что думаю.

— Дядь, а ты считаешь, мне лучше вернуться домой?

Дядя на миг умолк, а потом положил свою ладонь мне на голову.

— Ничего такого. Ты можешь жить у меня сколько душе угодно.

— Правда?

Я перевёл взгляд с кружки на дядю. Дядя улыбался. Сурово, но очень тепло.

— Ага. Правда.

Я успокоился. Значит, меня отсюда не выгонят.

Тогда нужно быть полезным дяде. Не хочу быть дармоедом.

— Дядь, я буду помогать по дому. Готовить, например.

На моё предложение дядя скривился.

— Готовить?.. Нет, готовить нельзя. С огнём возиться опасно.

Значит, огнём пользоваться нельзя.

Ну да, если я по рассеянности спалю эту обшарпанную квартиру дотла, на это ведь смотреть страшно...

— Тогда буду ходить за покупками или убираться.

Дядя взъерошил мне волосы на голове.

— Ну, тогда попрошу тебя ходить в прачечную за вещами.

— Положись на меня, дядь!

В итоге, днём я так и не поспал.

Мы с дядей обсудили, чем мне заниматься дальше, что можно делать, а что — нельзя.

В прачечную ходить одному можно. Но ходить куда-то дальше одному — нельзя.

У нас есть такой чайник вроде термоса: нальёшь утром кипяток — он и до вечера горячий. Наливать из этого чайника в кружку воду можно. А вот пользоваться огнём — нельзя.

Когда остаюсь один дома, если приходит парень из полицейского поста — открыть дверь можно. В остальных случаях — нельзя.

По-моему, дядя чересчур уж оберегает...

За этими разговорами и делами незаметно наступил вечер.

Поужинали приготовленным дядей ужином, приняли душ — и уже пора спать.

Меня, твердившего, что я ещё не сплю, дядя подхватил на руки и уволок в спальню. И закатил меня, кувyrкая, на кровать.

Грубовато — то есть широкими движениями, — укутал меня одеялом.

— Спокойной ночи.

Сказал, похлопал меня и уже хотел выйти из спальни.

Тут я его окликнул.

— Давай и ты, дядь, в постели вместе спать.

То ли мой душевный возраст всё больше откатывался назад, но спать вместе с дядей я ничуть не стеснялся.

Как ребёнок спит вместе с папой — примерно так.

— Верно. Сегодня же тебе было страшно. Вот приготовлю всё на завтра и тоже лягу. А ты, пацан, спи пока.

Дядя снова подошёл к кровати и принялся гладить мне лоб — круговыми, успокаивающими движениями.

Тут меня сразу сморила дрёма, и я в один миг заснул.

<http://bllate.org/book/18074/1733884>